

В.Г. Дмитриев

Гоголь

Первые литературные опыты Гоголя — трагедия «Разбойники», повесть «Братья Твердиславичи», сатира «Нечто о Нежине, или Дуракам закон не писан» — не были изданы и до нас не дошли даже в рукописях, есть лишь упоминания о них в разных источниках.

Впервые будущий автор «Мертвых душ» выступил в печати в 20-летнем возрасте без подписи, со стихотворением «Италия» в журнале «Сын отечества» (1829). Вот первая строфа:

Италия — роскошная страна!
По ней душа и стонет, и тоскует.
Она вся рай, вся радости полна,
И в ней любовь роскошная веснует (!)

Бежит, шумит задумчиво волна
И берега чудесные целует;
В ней небеса прекрасные блестят,
Лимон горит и веет аромат...

Описывать Италию Гоголь мог только понаслышке — он впервые посетил ее лишь в 1836 году.

В том же 1829 году он на свой счет издал написанную им двумя годами ранее идиллию в стихах «Ганц Кюхельгартен». На книжке стояло: Сочинение В. Алова (псевд).

В предисловии вымышленные «Издатели» сообщали, что предлагаемое сочинение никогда не увидело бы света, если бы «обстоятельства, важные для одного Автора, не побудили его к этому», и они, издатели, гордятся тем, что помогли публике «ознакомиться с созданием юного таланта».

Эта наивная самореклама не помогла: в «Северной пчеле» и «Московском телеграф» появились отрицательные отзывы. Рецензент отметил:

«В сочинителе заметно воображение и способность писать (со временем) хорошие стихи, но в “Ганце” столь много несообразностей, картины часто так чудовищны, и авторская смелость в поэтических украшениях, в слоге и даже в стихосложении так безотчетлива, что свет ничего бы не потерял, когда бы сия попытка юного таланта залежалась под спудом. Не лучше ли было бы дожидаться от сочинителя чего-нибудь более зрелого, обдуманного и обработанного».

Глубоко уязвленный этими отзывами, молодой автор, по словам его биографа Н. Кулиша, «тотчас же в сопровождении верного своего слуги Якова отправился по книжным лавкам, собрал все экземпляры, нашел в гостинице номер и сжег все до единого». В результате эта книжка стала большой библиографической редкостью.

Неудача пошла Гоголю на пользу: он бросил поэзию и переключился на прозу. Первую свою повесть — «Бисаврюк, или Вечер накануне Ивана Купала» он опубликовал в «Отечественных записках» (1830) без подписи, как «рассказанную дьячком Покровской церкви». А вышедшая через год первая книга рассказов принесла ему известность. Это были «Вечера на хуторе близ Диканьши». Фамилия автора на ней отсутствовала; точнее — автор и издатель были объединены в одном и том же вымышленном лице, *пасічнике Рудом Паньке*. Кулиш сообщает, что П. Плетнев (профессор словесности Петербургского университета, друг Пушкина и Жуковского) посоветовал молодому автору, дабы оградить его от возможных нападков, не ставить свое имя на книге, и придумал заглавие, способное возбудить любопытство публики.

Как же! Простой деревенский пчеловод приглашал читателей к себе на пасеку, давал свой адрес, обещал угостить дынями и медом... Перед глазами вставал сивоусый дедок в белой свитке и широкополом соломенном бриле, с лукавой улыбкой, щедрый на приба-

утки и всякие бывальщины... Это был псевдоним-маска, как и пушкинский Белкин. Однако он содержал намеки на личность настоящего автора: рудый, то есть рыжий, — указание на цвет волос; Панько (уменьшительное от Панас) — прозвище по деду, часто даваемое на Украине (деда Гоголя звали Афанасием).

Этот псевдоним вскоре был раскрыт Белинским, который писал в статье «Литературные мечтания» (1834):

«Г-н Гоголь, так мило прикинувшийся Пасечником, принадлежит к числу необыкновенных талантов».

Да и сам Гоголь не считал нужным скрывать свое авторство и вторую книгу — «Миргород» (1835) выпустил как «Повести, служащие продолжением «Вечеров на хуторе близ Диканьки» Н.В. Гоголя».

К тому же 1831 году относятся еще три его псевдонима. Два из них связаны с тем, что имя родителей Гоголя называлось Яновщина, а отец его писал под псевдонимом *Яновский*. Поэтому под статьей «Несколько мнений о преподавании детям географии» в «Литературной газете» Гоголь поставил *Г. Янов*, а «Главу из исторического романа» в «Северных цветах» подписал четырьмя «о», поставленными слитно: *oooo* — они имелись в двойной фамилии Гоголь-Яновской (по тогдашней транскрипции).

Для подписи под отрывком «Страшный кабан» в «Литературной газете» Гоголь использовал имя персонажа той же «Главы из исторического романа» — *П. Глечик* (полковник Глечик).

Даже достигнув известности, он ставил свою фамилию не всегда. Впервые она встречается под отрывком «Женщина» в «Литературной газете» (1831). Под «Петербургскими записками» в «Современнике» (1837) стояли только три звездочки, а под статьей в «Москвитянине» (1842) — *N. N.*